

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В.В. Халев

Исследуется проблема переходности в обществе, широко обсуждаемая в социально-гуманитарных науках и в философии со второй половины XX в. Выделяется два типа переходности: межстадиальная (или переходные периоды) и внутростадиальная переходность. Обосновывается необходимость изучения проблемы переходности.

Ключевые слова: социальная изменчивость; переходные периоды; переходность; внутростадиальная и межстадиальная переходность.

Современный мир становится все более динамичным. Социальные процессы не только усложняются, приобретают новые формы, но и ускоряются. Социальные структуры, в том числе государ-

ственные, оказываются более подвижными. Одна государственная система сменяет другую. Создается впечатление, что процессы приобретают спонтанный характер, а социальные структуры – нео-

пределенность. В этих условиях встает актуальный вопрос научно-философского исследования о том, является ли эта динамичность и изменчивость современного общества по сути хаотичной, или же в ней кроются закономерности, которые в удивительном многообразии отражают некое единство бытия социальной реальности.

Мы рассматриваем проблему нарастающей динамики общества – как проблему переходности в обществе. В самом общем виде, она отражает всеобщее свойство социальной материи, заключающееся в ее постоянном изменении, преобразовании, развитии. Постоянная изменчивость общества как сложнейшей живой сознательной макросистемы, при ее детальном рассмотрении, предстает в виде множества переходов из одних состояний в другие. Их можно обозначить как *социальные переходные процессы*.

Отдельные мелкие, едва заметные переходные процессы, в результате общественного развития умножаются, интегрируются и перерастают в сложные социальные изменения, характеризующие переходы количественных изменений в качественные. Происходит смена тех или иных качественных состояний общества, что кардинальным образом изменяет жизнь людей, живущих в нем. Относительно стабильное существование человека в обществе, в пределах определенной стадии развития, в периоды резких социальных преобразований, начинает кардинально сменяться множеством новых сложных жизненных ситуаций. Резко нарастающие и при этом принципиально новые переходные процессы усложняют существование людей, в корне меняют привычный уклад жизни, вызывают необходимость высокой степени социальной адаптации, проверяют человека на выживаемость. Именно поэтому великий китайский философ Конфуций не желал людям жить в эпоху перемен. Поскольку переходные процессы в обществе непосредственно влияют на жизнь людей, они становятся предметом познания, истоком мудрых мыслей в отношении того, как следует вести себя в условиях происходящих перемен, а также по поводу того, можно ли управлять переходными процессами, изменять их в желаемом направлении.

Самые сложные и мощные среди переходных процессов – это совокупные социальные изменения при переходе от одной качественной стадии существования общества к другой, или *переходные периоды*. Поэтому из всего многообразия переходных процессов внимание философов XIX в. вначале привлекли наиболее мощные из них – переходные периоды между основными общественно-экономическими формациями. В марксистском

учении проблема переходности впервые приобрела статус социально-философской [1]. С одной стороны, она отразила всеобщее свойство окружающего мира – движение. А с другой, выявила его специфику в обществе, раскрыла аксиологическое и праксиологическое значение получаемых знаний.

Классовая структура общества и государство в период перехода от капитализма к социализму рассматривались в многочисленных трудах, таких как “Манифест коммунистической партии” (К. Маркс, Ф. Энгельс), “Происхождение семьи, частной собственности и государства” (Ф. Энгельс), “Государство и революция” (В.И. Ленин) и ряде других [1; 2]. В них показано, что борьба пролетариата в переходный период протекает в различных формах.

Научно-философские основы исследования проблемы переходных периодов в существовании общества и шире – проблемы переходности в социуме – были заложены марксизмом. Здесь впервые был четко поставлен вопрос о переходных периодах между общественно-экономическими формациями и показана не только его теоретическая значимость, но важнейшее практическое значение при переходе от капитализма к коммунизму. Однако в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса эта проблема была серьезно поставлена, прежде всего, в теоретико-философском плане, поскольку в социальной практике этого явления еще не существовало. Во главу угла данная концепция ставит, во-первых, материалистический подход к пониманию общества, во-вторых, применяет диалектический метод к познанию и преобразованию общества [1, т. 25, с. 126].

К. Маркс по сути стоял на позиции революционного подхода, обосновывал сущность государства лишь как аппарата насилия в антагонистических формациях. Отсюда – абсолютистский подход как стратегия полного уничтожения эксплуататорских классов, а переходный период при этом – как мощный социальный процесс отрицания эксплуататорского государства и перехода к негосударству, то есть к переходному обществу социализма, задача которого состоит в подготовке условий для существования бесклассового общества. В “Капитале” и других трудах К. Маркс убедительно обосновал теорию о необходимом и закономерном переходе капитализма в более совершенное коммунистическое общество. Этот переход, по мнению ученого, должен был произойти вследствие развития человеческого труда, производительных сил, а также посредством вырождения и исчезновения товарного производства – рынка [1, т. 25].

Но подчеркнем, что жесткий подход К. Маркса к судьбе капиталистического государства определял-

ся резкой поляризацией социально-классовых буржуазных отношений в Европе к середине XIX в. Но вместе с тем, он предполагал два возможных способа перехода к социализму. Первый способ – революционного свержения эксплуататорского класса. Второй путь, предусмотренный Марксом в третьем томе “Капитала”, – это отсутствие в реальных общественных условиях капитализма и социализма в чистом виде, и тогда объективно возникает необходимость в новом, видоизмененном подходе к переходному периоду. Во многом этот путь стал рассматриваться в пост-марксистском неоклассическом подходе при анализе процессов современности [3–5].

Но наибольший импульс развития марксистская концепция получает развитие в нашей стране в трудах В.И. Ленина [2], в результате чего учение в XX в. по праву начинает называться марксизмом-ленинизмом. Именно В.И. Ленин в своих трудах развивает проблему переходного периода применительно к условиям начала XX в. Здесь проблема приобрела не только теоретическую важность, но и выраженную практическую актуальность. Во главу угла был поставлен краеугольный практический вопрос – о построении нового социалистического государства на базе коренной перестройки уходящих капиталистических общественных отношений, чему должен был предшествовать переходный период от капитализма к социализму. Впервые в мировой истории после Октябрьской социалистической революции в России действительно возникла новая неантагонистическая общественно-экономическая формация. Ее построению предшествовал реальный переходный период от капитализма к социализму, который в значительной мере осуществлялся на основе теории переходного периода.

Поэтому именно в трудах В.И. Ленина, а затем советских ученых проблема переходного периода была разработана в теории и воплощена в практику социальной жизни. В советский период нашей страны, когда ведущей философской основой стал марксизм-ленинизм, развитие данных идей в основном осуществлялось в нашей стране на единой идеологической платформе. Но ситуация резко изменилась в постсоветский период, когда началась бурная критика марксизма-ленинизма рядом специалистов, обосновывающих новое видение истории и общественной жизни в связи с разрушительными трансформациями социализма и переходом к новому качественному состоянию российского общества с 90-х гг. XX в.

Ситуация в творческой философской среде становилась все более неоднозначной. А на практике стали происходить процессы, которые

в принципе не совпадали с “классической” теорией переходного периода, поскольку в ней вопрос трансформации от социализма, например, к капитализму, даже не ставился. Следовательно, даже важная часть философской проблемы транзитарности – о переходном периоде – изменилась в корне, не говоря уже о том, что появилось очень большое количество совершенно нового исследовательского материала, требующего обобщения [3; 5; 6–7].

Ввиду важности познания многих переходных процессов для определения способов поведения людей в обществе, смыслов и перспектив жизни, вопросы переходности с середины XX в. стали предметом изучения всех основных социогуманитарных наук – истории, социологии, политологии, правоведения, культурологии и др. Накапливались все более разнообразные научно-научные знания в отдельных науках об обществе и человеке, которые требовали своего обобщения не только в рамках отдельных социогуманитарных наук, но и широкого социально-философского анализа. Таким образом, философская проблема переходных периодов XIX в. в веке XXI получает новый импульс своего философского осмысления, но уже в более широком аспекте, охватывая широкие пространственно-временные закономерности переходных процессов в обществе как в сложнейшей саморазвивающейся, самопреобразующейся системе планеты.

Предметом нашего исследования явилась именно философская проблема переходности, получившая новое наполнение в условиях XXI в. Она возникла из множества научно-научных аспектов изучения переходности, которые по-разному трактуются, обосновываются и имеют самые разнообразные решения в социальной жизни, социальной культуре, в экономике, политике, праве и т. д. В политологии, например, сформировалась особая наука – транзитология, изучающая социально-политические проблемы переходности в современном мире (или транзитарные проблемы). Поэтому главной целью нашего исследования явилось обоснование философского статуса проблем переходности в их новом более широком современном содержании, выявление социально-философских пространственно-временных закономерностей переходности.

В гносеологическом аспекте базовое значение приобретает разработка категориального аппарата исследуемой проблемы. В научной литературе существуют разные подходы к определению понятий переходности [3; 5–6]. В связи с ограниченностью объема статьи мы предлагаем лишь следующий ряд собственных определений базовых понятий, которые позволили нам рассматривать проблему переходности на социально-философском уровне.

Переходность – это совокупность социальных изменений, или социальных процессов определенных видов, характеризующихся неким общим признаком – перестройкой социосистемы или ее частей. Этот признак проявляется во множестве наблюдаемых и фиксируемых изменений – во внутрисистемных перестройках, в преобразовании стадий изменения социосистем, в межсистемных изменениях, в общих социосферных изменениях, социально-природных (геосоциоэкологических) изменениях.

Переходность (в онтологическом аспекте) – это постоянная *изменчивость* общества и его социосистем, связанная с разнообразными формами и видами социальных преобразований (переходные процессы, переходные периоды, реформы и пр.). А если далее раскрывать логику преобразования сложных активных систем, то следует утверждать, что *детерминантной* основой изменчивости служат: во-первых, наследственность системы, поскольку социосистема развивается согласно ее социокультурному коду, или социогенотипу; во-вторых, внешние социально-экологические и природно-экологические силы и взаимодействия.

Системообразующий термин “переходность” собирает вокруг себя группу сходных взаимосвязанных понятий. Среди них отметим следующие: переходные процессы, переходные периоды, революции, реформы, трансформации. Отдельной группой следует осмыслить аналогичные термины западного обществознания, такие как транзитология, транзитивность, транзитологические процессы.

Переходные процессы – это определенные формы динамики (явлений изменения) социосистем, в которых переходы из одних состояний в другие выражены, определяются, наблюдаются субъектом познания и практики и играют существенную роль в общественной жизни.

Переходные периоды – это кардинальные структурно-динамические преобразования социосистем на базе их диалектики или самодвижения под действием определенных социальных или социально-экологических взаимодействий (сил), переход от одного качественного состояния социосистемы к другому как во времени, так и в пространстве.

Полагаем, что в социально-философском изучении проблемы переходности необходимо охватить разнообразие исследуемых процессов в разных сферах общественной жизни, показать многообразие переходных процессов, протекающих во времени и в пространстве, выявить их современную специфику и доказать необходимость их рассмотрения не только на частно-научных уровнях социогуманитарного познания, но и на социально-философском уровне постижения общества.

В этой связи нами рассмотрено многообразие современных переходных процессов, имеющих место в разных сферах общественной жизни. Материал рассмотрен, прежде всего, на примере российского социума на рубеже XX–XXI вв., охватившего переходным периодом. Но выводы, получаемые при этом, можно применить и к другим социальным макросистемам, прежде всего, к странам бывшего социалистического лагеря, к странам СНГ и др. С другой стороны, здесь проявляются и некие глобальные всеобщие закономерности, действующие в любой стране современного мира.

В целом рассмотрение современных аспектов проблемы транзитарности показало, что к ней необходим более широкий подход с позиций пространственно-временных закономерностей преобразования общества. Так, изучение темпорального аспекта переходности (с позиций социального и социально-природного времени) с применением эволюционно-исторического подхода к обществу показало многообразие эволюционных преобразований разных сторон общественной жизни, начиная с древнейших времен и вплоть до настоящего времени [8; 9]. В аспекте выявления общих закономерностей исследованы: стадии социальности от палеолита к неолиту; эры человечества – от археэволюционной к исторической; эпохи применения огня; эпохи материальной жизни – от присваивающей до производящих; преобразование строев общества (общественно-экономических формаций); стадии орудийно-техногенной, научно-технической и информационной эволюции; стадии передачи знаний и традиций. Считаем, что темпоральный подход к исследованию общества в наиболее яркой форме раскрывает переходные периоды между качественно различными стадиями социальной эволюции, то есть межстадиальную переходность. Раскрытие ее закономерностей позволит значительно лучше понять современные переходные процессы и определить наиболее перспективные пути развития стран и человечества в целом, выйти на философские проблемы социального и социально-природного прогнозирования.

Не менее важное значение имеет пространственный аспект переходности [4; 7] в социальной материи на пути формирования все более широких организационных уровней. Проблема рассмотрена в виде изучения закономерностей переходных процессов от микроуровня социальной жизни (отдельных социальных групп и объединений) – к макроуровню существования отдельных государств, затем – к мезоуровню формирования сообществ государств и в итоге – в виде проблемы перехода к социосфере как становлению новой глобальной реальности существования современного человечества.

Мы предлагаем выделять два типа переходности, имеющих качественную специфику, которые следует изучать для познания процесса в целом. Первый тип – *межстадиальная переходность* (в виде переходных периодов), отражающая переходы между качественно различными стадиями социогенеза (эрами, эпохами, формациями и т. д.), с резкими преобразованиями, или сжатыми, или более растянутыми во времени. Второй тип – *внутристадиальная переходность* как совокупность постоянно происходящих в пределах одной стадии существования общества переходных процессов, например, в виде сознательно организуемых реформ или спонтанных социальных изменений самоорганизационного (созидательного) или фурационного (распадного) характера. Взаимосвязь этих двух типов переходности может рассматриваться, в том числе, в аспекте диалектики количественных и качественных преобразований социальной материи и в итоге открывать путь к познанию сущности переходности в социуме.

Таким образом, по нашему мнению, проблема переходности в современном обществе имеет важное теоретическое, практическое и аксиологическое значение. В настоящее время она активно исследуется и обсуждается в разных областях частно-научного социогуманитарного знания. Но крайнее разнообразие подходов к изучению и решению транзитарных проблем в разных науках диктует необходимость глубокого изучения проблемы переходности на более широком социально-философском уровне позна-

ния, с творческим применением научно-философских методов постижения мира.

Литература

1. *Маркс К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 25, 42.
2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. 5-е изд. М.: Политиздат. Т. 25–27, 33, 38, 39.
3. *Бородин И.Н.* Природа правовой государственности в переходный период: возможности социально-философской концептуализации: дис. ... канд. филос. наук / И.Н. Бородин. Томск, 2007. 159 с.
4. *Данилов А.Н.* Переходное общество: Проблемы системной трансформации / А.Н. Данилов. Минск: Універсітэцкае, 1997. 413 с.
5. Переходные процессы. Проблемы СНГ. М.: Эксмо, 1994. 220 с.
6. *Губарь О.В.* Процессы трансформации отношений собственности в переходной экономике России: дис. ... докт. экон. наук. / О.В. Губарь. Ростов н/Д, 2001. 294 с.
7. Знаниеведение и управление. Кн. 1–3. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006.
8. *Бромлей Ю.В.* Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю.В. Бромлей; Ин-т этнографии АН СССР. М.: Наука, 1987. 334 с.
9. *Мартынов А.И.* Археология: археология Евразии от палеолита до средневековья / А.И. Мартынов. М.: ВШ, 2000. 439 с.